

Подводя итог вышеизложенному считаем, что в рамках исследований в области габитоскопии для повышения степени детализации элементов внешности лиц, запечатленных на фото- и видеоизображениях рекомендуется использовать только «техническую ретушь» при помощи графических редакторов, где эксперт сам в «ручном» режиме «улучшает» изображение внешности человека, не меняя его качественные и количественные характеристики.

На основании вышеизложенного можно заключить, что проведение портретных экспертиз по вышеуказанным объектам имеет свои особенности. Однако, применение разработанных в рамках габитоскопии и портретной экспертизы методов выявления, сравнения и оценки признаков внешности позволяет при соблюдении положений методики достоверно осуществлять идентификацию личности по измененным (ретушированным) изображениям.

### **Библиографический список**

1. Лужинская, Е. Л. К вопросу о достоверности информации о внешнем облике человека / Е. Л. Лужинская // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 февр. 2021 г. : тез. докл. / УО "Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь"; редкол.: П. В. Гридюшко (отв. ред.) и др. – Минск, 2021. – С. 279–280.
2. Особенности исследования изображений внешнего облика человека, измененного при помощи программных средств / Е. Л. Лужинская, В. А. Чванкин // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр Гос. комитета судеб. экспертиз Респ. Беларусь ; [редкол.: Рубис А. С. (пред.) и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 2 (52). – С. 116–121.
3. В сети появилось приложение Remini, в разы улучшающее качество фотографий. Его тут же опробовали на мемах. – Режим доступа: <https://twizz.ru/v-seti-poyavilos-prilozhenie-remini-razy-299779>. – Дата доступа: 24.03.2023.

## **МАСШТАБИРОВАНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ**

**Лузгин И. И.**

*Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by*

Исследуются процессы расширения сферы применения термина «криминалистическая идентификация» требующие уточнения его содержания и конкретизации того, что в настоящее время, понимается под ним. Делается вывод, что его использование в иных областях знания должны как раскрываться, так и обеспечиваться мерами, исключающими как подмену содержания, так и не изменяющими его первоначальную суть.

**Ключевые слова:** идентификация; криминалистика; отождествление; принципы криминалистической идентификации; идентификационные системы; идентификационный процесс; аутентификация; авторизация

В криминалистике и практике применения ее знаний содержание термина «идентификация» имеет однозначный и не требующий его толкования смысл. Идентификация в контексте установления тождества идентифицируемого (отождествляемого) объекта по идентифицирующим (отождествляющим) признакам опирается, прежде всего, на индивидуальную их совокупность, а никак не на групповую.

Identificare от лат. – идентифицировать, то есть установить – законченная форма действия (устанавливать, – текущая форма, представляющая собой процесс) полного совпадения, соответствия одного предмета, явления другому, но в криминалистике это установление полного совпадения объекта (или его разделенных частей себе, как ранее целому) по его различным видам, формам и степени полноты отображения на следовоспринимающих объектах [1]. При этом особенность положений криминалистической идентификации в том, что они направлены на установление не различных фактов, а лишь имеющих значение судебных доказательств, в том числе и ретроспективного характера, получаемых в рамках уголовно-процессуального закона. При этом принципы криминалистической идентификации обеспечивают многосторонний подход к решению идентификационных задач, в частности, учитывая изменяемость объектов, динамичность процессов их взаимодействия, широту методов познания используемых при идентификационных процессах в ходе решения практических задач.

Не следует смешивать содержание двух различных понятий или расширять действие одного из них до уровня охватывающего смысл содержанием другого, но не несущего его смысловой нагрузки. Термины в криминалистике имеют собственное значение и опираются на их содержательный смысл. Теоретически установление групповой принадлежности объекта не охватывается понятием идентификации, а является лишь первоначальным по отношению к ней этапом процесса и в криминалистике и практической деятельности имеет самостоятельную значимость. Идентификация имеет процессуальную и не процессуальную формы, при этом у процессуальной формы имеются две ее разновидности (в виде предъявления для опознания и в виде проведения идентификационных экспертиз). По видам она классифицируется по свойствам или признакам отождествляемых объектов по их природе, внешнему строению, функционально-двигательным комплексам объектов их структуре, их составу и ряду иных. Условно можно считать, что и в зависимости от области применения она имеет оперативно-розыскную, следственную и судебно-экспертную формы. Это различные по форме, отличающиеся по содержанию, но базирующиеся на криминалистической основе формы идентификации.

В частности, при установлении личности на базе его индивидуальных данных речь идет о персональной идентификации. В судебно-экспертной деятельности идентификационный процесс заключается в предварительном, раздельном, сравнительном этапах исследования и выводах по его результатам. В контексте этого процесса этап «установления групповой принадлежности» либо исключает смысл перехода к дальнейшему исследованию объекта либо подтверждает его целесообразность. Криминалистически идентификация использует термин «установление групповой принадлежности» как стадию процесса, но не как со-

ставную часть идентификации. Как один, так и второй термины имеют собственные значимость и содержание. По данной причине, следует отличать их содержание от характера использования. В первом случае мы имеем дело с системой, а во втором, – с процессом. Идентификация объектов и людей зависят от механизмов слеодообразования и форм следового контакта, характера условий и состояний отображающей среды. Степень сложности движения, материи предопределяет ее идентификационное значение. Что предопределяет и инструментально-технологическое обеспечение соответствующее уровню реализации идентификационного процесса.

Вместе с тем термин «идентификация» из его криминалистического значения стал использоваться и в различных областях науки и практики. Однако в них он утратил свой первоначальный смысл и стал носить скорее опосредованное или условное содержание по отношению к его традиционному восприятию. Этим термином стали бездоказательно обозначать процессы бытового отождествления личности с иными лицами группировками и группами, эта же участь постигла и обозначение «отождествлением» соотношение эмоциональных состояний лиц, не имеющего ничего общего с пониманием традиционной формы идентификации. В технических областях этим термином стали обозначать нахождение соответствия определяемого предмета своему внешнему виду или его форме. Определение же исследуемого соединения с известным (в результате анализа) нашло свое место в химии. Концептуально, некоторые ученые считают, что идентификацию, как конкретное применяемое действие и как конкретно объясняющий фактор, возможно, расширить до уровня групповой (восприятие принадлежности объекта к определенному роду и виду). В этом случае, они предлагают считать идентификацию индивидуальной и групповой, что противоречит содержанию как термина, так и практике его применения.

Именно поэтому важнейшей значимостью научной деятельности и обеспечения практической значимости исследований является строгое следование базовым научным теоретическим канонам, заложенным в основы теории идентификации С.М. Потаповым [2]. Концептуальное осмысление и обсуждение различных аспектов и практики применения теории идентификации в современных условиях, несомненно, имеет важное значение для развития криминалистики. Но ее обсуждение должно, прежде всего, базироваться на глубоких знаниях сущности предмета обсуждения.

В противном случае, предвзятость или расширение толкования смысла идентификации может привести к тому, что идентификацией по форме (но не по смыслу и существу) будут считаться и расследование конкретного преступления, и процесс судебного заседания и судебное решение, и приговор по делу и установление степени истины по делу и пределов расследования, доказывания, относимости, допустимости и количества доказательств. При этом объективная истина как и процесс ее установления, лишь условно могут быть абсолютными (в силу невозможности в процессе расследования восстановления всей полноты информации) и фактическим ограничением доказательственной базы уровнем или степенью достаточности доказательств и пределами расследования).

В этой связи можно фигурально и условно считать формы идентификации прямыми и косвенными, но все они в этом случае подразумевают под собой не их криминалистическое, а оперативно-розыскное значение, что как в практике, так и в теории подразумевает (в этом их аспекте) совершенно различные стоящие за этим понятием как содержание так и значение. Если же считать это в традиционном понимании идентификации, то ее содержание, в этом аспекте раскрывая его характер, противоречат его исходному содержанию.

Средством ответа на вопрос о потенциальной идентификации по признакам запечатленной внешности на физических носителях и их частях является портретная экспертиза. Используемый при ее проведении арсенал специальных знаний из разных отраслей науки и экстраполированных в сферу криминалистической и судебно-экспертной деятельности разработанных на их основе технологий и методик их проведения предоставляет данные о типах групп людей и признаков их внешности. Сочетание этих знаний и технологий криминалистической фотографии и видеозаписи и информационно-коммуникационных технологий позволяют получить из синергетического сочетания количества этих знаний качественно новое средство решения криминалистических задач [3; 4].

Формы и виды идентификации оперативно-розыскная, следственная, судебно-экспертная (или специальная). Вместе с тем уже каждая из них имеет свое содержание отличное от исходного понятия, и базовое понятие используется в практике лишь для удобства использования применения, под которым понимается единая форма, но в которую вкладывается иной аспект содержания понятия предполагающего различный процесс его использования и понимания. В этом случае термин используется как условно обозначающий форму и процесс (именно поэтому и указываются формы идентификации так как они имеют различный характер и результат) но применяются, потому что предполагают обозначение процесса удобным и понятным в практике термином. Хотя имеют различное значение и иной характер как результата, так и формы процесса и отражения как в теории так и в процессуальных и оперативно-розыскных документах и при их в процессе всех трех видов деятельности имеющих общую направленность и цель, но различные как формы организации функционирования так и методы решений частных следственных, оперативно-розыскных и судебно-экспертных решений в общей направленности на достижение целей расследования.

При этом при переходе с исходного смысла понятия и прежде всего в практике (где организационно-методически может быть условно упрощен характер теоретических положений и выбора методов решения и их применения для процесса решения или выполнения задач) не учитываются различия применения терминов по форме, но фактической подмены их исходного научного содержания по существу. В теоретическом плане имеющего существенные различия. В таком случае выступающие употребительной понятийной формой, но никак не отражающим всю полноту их содержания. Что ставит вопросы не столько разъяснительного, сколько употребительного уровня и характера, исключая уход от исходных положений базовых теоретических положений в теории в ущерб практике их применения.

При этом следует учитывать не только обозначенные рамками теории процессы, но и их масштаб применения. Так как масштабирование применения теоретических положений и даже их экстраполяция в сферу деятельности, не говоря уже о потере их значения или качества при попытке их безосновательного применения без рассмотрения сущности частных при расширении их содержания на всю сферу деятельности или их масштабирования применительно процессам, имеющим различный уровень, что при охвате, таким образом, подмененной содержанием терминологией видов деятельности ведет как утрате их исходного качества так и по сути их применению без понимания их исходного значения ведущего к утрате их смысла и роли в решении, как теоретических так и практических задач. При этом теряется либо смысл первоначального значения понятия или его качество. Так происходит подмена понятий применяемое по форме, но бессодержательное по существу.

Значение вышеуказанного в том, что на примере идентификации приведен пример возможной аналогии практики и по отношению к другим понятиям, что могло бы привести как к дезориентации в теории так и практике использования базовых научных положений.

Вопрос о масштабировании понятий и их применения исходит из необходимости учета различий специфики условий и характера сфер их применения характеристик требований и установленных критериев результативности происходящих в них процессов.

Недопустимо чтобы от формально верной исходной формы происходил расширительно толкуемый и таким же образом применяемый на практике процесс дрейфа содержания понятия от уровня его смысла к форме по существу, что на практике способно привести от бессодержательно применяемой формы термина к его формальному использованию. Обсуждение и рассмотрение концепций является формой процесса их становления от уровня идей до общепризнанных положений. Их рассмотрение служит задачам как корректировки (в силу развития науки) так и исключения подмены смысла базовых положений и практики их использования, что служит задачам объективизации процесса формирования понятий в неизменности их содержания и вне зависимости от уровня и форм их применения, что отграничивает от формальности и формализации подмен в видах деятельности, в которых они не несут заложенное изначально их подлинное значение.

Масштабирование как метод организации деятельности выступает как организационная и управляющая основа и является базовым принципом управляющей системы по отношению как к видам, формам так и характеру любых видов взаимоотношений функционирующих структур и лежит в основе организации всех из известных видов, направлений и форм деятельности. Он относится как к их организации так и к формированию их структуры, что имеет значение как для практики так и для сферы теоретического обеспечения современных криминалистических задач. Считается, что имеет место и идентификация в информационных системах – на основе технологии присвоения субъектам и объектам идентификатора и / или сравнение его (идентификатора) с перечнем присвоенных идентификаторов. Например, «идентификация» по штрихкоду.

Тем не менее, как в отношении данного процесса, так и его содержания ошибочно использовать термин «идентификации» в его предметном значении. Даже в рамках судебно-экспертных исследований в плане установления личности пользователей или анализа элементов информационной безопасности фактически имеет место не идентификация, а установление факта аутентификации или авторизации в отношении процесса или лица, что не идентично содержанию и смыслу исходного понятия. Это, соответственно, и должно восприниматься и оцениваться как информация, имеющая по отношению к исходному понятию оперативный, а не криминалистический смысл. Примером сходства, но не идентичности понятий может считаться формулировка определения по учебнику и дефиниции близкой к изложенному в нем, но не идентичному по существу.

Расширение сферы использования термина указывает как на его научную значимость так и на верность теории стоящей за ним выдержавшей испытание практикой и временем. Вместе с тем, вопросы учета в идентификационных процессах машиничитаемости пространственных и временных параметров и искусственного интеллекта при отборе, исследовании и обработке участвующих в идентификационном процессе объектов, как и автоматизация их отображаемости и локализации в пространстве и времени, ставит перед теорией необходимость нового уровня разработки и широты охвата решений возникающих в практике идентификационных задач, что требует дальнейшего исследования и обсуждения в плане их эффективного решения.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы о том, что при расширении сфер и направлений использовании понятий и терминов в их исходное содержание не должен вкладываться иной смысл;

- использование терминов и понятий вне их первоначального значения требует расшифровки, в каком из их значений: переносном или прямом они употребляются и что за этим стоит;

- используется ли термин, как условное обозначение процесса или как криминалистически термин, отражающий исходную сущность и характер решаемых с его помощью задач;

- ошибочно использование, как аналогов идентификации понятий аутентификация и авторизация, как не охватывающихся содержанием исходного значения термина;

- широта использования термина не должна обесценивать или изменять его первоначальную суть.

### **Библиографический список**

1. Криминалистическая идентификация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ebooks.grsu.by/krim\\_metod/2-1-kriminalisticheskaya\\_identifikatsiya.htm](http://ebooks.grsu.by/krim_metod/2-1-kriminalisticheskaya_identifikatsiya.htm). – Дата доступа: 15.03.2023.

2. Потапов, С.М. Принципы криминалистической идентификации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-kriminalisticheskoy-identifikatsii>. – Дата доступа: 17.03. 2023.

3. О республиканской системе мониторинга общественной безопасности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа:

<https://oac.gov.by/public/content/files/files/law/decrees-rb/2017-187.pdf>. – Дата доступа: 10.03.2023.

4. Серeda, А. Е. Понятие, классификация и криминалистическое значение систем распознавания лиц // А. Е. Серeda, И. А. Мороз, И. И. Лузгин / Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь; редкол.: А. С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2022. – Вып. 2 (52). – С. 63–71.

## **КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОПРОСОВ ВЛИЯНИЯ СУБКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ: ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

***Лукьянович А. Л.***

*Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by*

Рассматриваются проблемы обеспечения безопасности личности осужденных, которые приобретают приоритетный характер в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Исследуются особенности влияния неформальных норм и традиций на обеспечение безопасности личности осужденного. Особое внимание уделяется вопросам адаптации осужденных к установленным требованиям и факторам, характеризующим социальную среду и определяющим вопросы обеспечения безопасности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Обозначены направления реагирования со стороны администрации исправительных учреждений по нейтрализации противоправных намерений со стороны осужденных.

***Ключевые слова:*** факторы; безопасность; преступная субкультура; социальная среда; осужденные; исправительные учреждения

Как известно, наряду с правовым регулированием вопросов деятельности исправительных учреждений «официальным», продолжает иметь место «не официальная» исторически существующая система норм и традиций преступного мира, наличие которой дестабилизирует порядок в местах лишения свободы, и изучению которой большое внимание уделяли и уделяют ученые-правоведы.

Как показывает практика, концентрация в местах лишения свободы лиц, имеющих криминальный опыт, позволяет им не только поддерживать противоправные традиции и обычаи, которые формировались годами, но и насаждать их среди тех, кто не является их сторонниками, что зачастую приводит к нарушениям порядка отбывания наказания, в том числе и к совершению правонарушений. Такое положение дел вынуждает осужденных по-разному относиться к ним и вынуждает: одних недоверчиво относиться к администрации, другая категория осужденных воспринимает их требования как должное в силу слабого физического или психического развития, третья – старается всячески противопоставить себя преступной субкультуре. В каждом конкретном случае исход устранения